

УДК 168.522

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-82-89

РАЦИОНАЛИЗМ И ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XVII ВЕКЕ. КРИТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ТРУДАХ ЖАНА МАБИЛЬОНА

Щекочихина М. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса о влиянии философии рационализма на становление гуманитарного знания в XVII в. Именно в этом столетии происходит формирование таких наук, как филология и история, в их современном понимании. Эти процессы во многом обусловлены распространением критического метода. В связи с этим труды Жана Мабильона представляют особый интерес, поскольку именно этот «бenedиктинский эрудит» заложил основы системного изучения подлинности средневековых рукописных источников, благодаря которым стало возможным ответить на вопрос о подлинности документов, основываясь на объективных критериях. В трудах Мабильона рационализм проявляется не только в методах исследования, но и на понятийном уровне.

Ключевые слова: рационализм, история науки, эрудиция, картезианство, критика текста, Мабильон

RATIONALISM AND HUMANITIES IN THE 17TH CENTURY: THE CRITICAL METHOD OF JEAN MABILLON

M. Shchekochikhina

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract. This article deals with the influence of the philosophy of rationalism on humanitarian knowledge in the 17th century, when philology and history were shaped as modern disciplines. This process occurred largely due to the spread of the critical method. In this regard, the works by Jean Mabillon are of particular interest because this “Benedictine erudite” laid the foundations of the systematic study of medieval monuments due to which it became possible to state the authenticity of documents by using objective criteria. In Mabillon’s writings, rationalism manifests itself not only in research methods but also in concepts.

Keywords: rationalism, the history of science, erudition, Cartesianism, textual criticism, Mabillon

XVII в. во Франции принято связывать с прогрессом точных наук, однако филология, а также вспомогательные исторические дисциплины (палеография, дипломатика, кодикология) и ме-

тоды критики текста переживают в эту эпоху необычайный расцвет. В этой связи интересно попытаться ответить на вопрос: обнаруживается ли какое бы то ни было прямое влияние точных наук

на гуманитарное знание [23]? Можно предположить, с одной стороны, что успех гуманитарных наук был обеспечен экстраполяцией методов точных наук на гуманитарное знание, а с другой – что развитие различных областей происходило в значительной мере параллельно. Представляется, что весьма удачным способом приблизиться к ответу на этот вопрос было бы рассмотрение возможного влияния философии Рене Декарта на Жана Мабильона, одного из виднейших эрудитов своего времени, заложившего основы научно-филологического метода [3].

Взгляд на Жана Мабильона как на картезианца довольно часто встречается в научной литературе [2; 21; 25]. Проблема, однако, состоит в том, что попытки определить, в чём состояло влияние Декарта на Мабильона, до сих пор не были предприняты.

Марк Блок отмечает, что, хотя тематический метод Декарта не применим к исторической науке, философия Декарта всё же оказала влияние на Мабильона, пусть и опосредованно. В трудах Декарта и Мабильона отразились общие черты науки Нового времени, при этом влияние картезианства могло не вполне осознаваться Мабильоном [8].

С другой стороны, закономерно возникает вопрос о том, насколько правомерно говорить о влиянии картезианства на Мабильона, если учитывать, что круг чтения и научные занятия бенедиктинского эрудита были продиктованы его религиозностью. Марк Блок на этом основании говорил о необходимости исключить возможность прямого влияния картезианства на Мабильона [8]. Однако при ближайшем знакомстве с трудами Мабильона, особенно с «Трактатом о науке в мо-

настырях» [24], становится ясно, что бенедиктинский монах внимательно читал Декарта. Вообще религиозность никак не противоречила в XVII в. знакомству с рационалистической философией. Философия Декарта не просто не была атеистичной. Напротив, идея Бога помогала Декарту ответить на не разрешимые в рамках механистического миропонимания вопросы [4, с. 35].

Что касается непрямого влияния картезианства на гуманитарное знание, отмеченного Марком Блоком в XVII в., как и в другие эпохи, прорыв в науке о языке произошёл после прорыва в гносеологии¹.

Влияние рационализма на научную мысль в XVII в. было так велико, что его испытывали даже католические эрудиты типа Мабильона. Религиозная мысль в XVII в. не могла добиваться востребованности иначе, чем интегрируя способ мышления человека Нового времени [5].

В гуманитарных науках в XVII в. ещё не существовало специализации. Гораздо более уместным будет говорить о комплексе гуманитарного знания и об эрудитизме.

Прежде всего обратимся к понятию «эрудиция», которое в XVII в. часто обозначало гуманитарное знание. Французское слово *érudition* является важным для описания интеллектуальной жизни XVII в. Слову *érudition* трудно найти эквивалент в русском языке [24]: это не только набор знаний, как в русском *эрудиция*, но и особый род занятий, нацеленный на поиск знания, где обозначается прежде всего занятие

¹ См. подробнее: Аверинцев С. С. Филология // Аверинцев С. С. София-Логос. Словарь. М.: Дух и Литера, 2005. С. 452–462.

филологией и историей. Данное понятие вошло в активное употребление в XVII–XVIII вв., но встречается уже в XVII в. (ср. «*vir eruditissimus*» у Мабильона). Эрудиты не всегда были членами университетского сообщества [11]. При том что границы учёного сообщества были довольно размыты, эрудиты осознавали себя членами единого сообщества, *respublica literaria* [14].

В XVII в. стремительно растёт количество печатаемой литературы. Большой интерес вызывают среди прочего историография и переиздания житий святых [20]. Многочисленные издания старинных хроник и житий вызывали необходимость выработать подход к обращению со старинными документами, к оценке достоверности свидетельств, к их отбору и датировке. По этой же причине в XVII в. постепенно стал выработываться и распространяться критический подход к тексту. Слово *критик* было довольно популярным самоназванием учёных того времени [16]. Само слово *критика* (*critique*), раньше обозначавшее просто суждение, теперь стало именовать общий подход, метод нахождения истины [8].

Критический подход к тексту в каком-то виде применялся и в средние века [10; 13; 15; 17]. Однако в Новое время эрудиты уже не старались примирить разноречивые источники, как это делалось ранее. В XVII в. уже недостаточно было сослаться на авторитетный источник и каким-то образом примирить противоречия, если они возникали в нескольких таких авторитетных источниках [24]. Так, Мабильон писал, что предпочтение должно отдаваться авторитетному источнику. Но сама авторитетность понималась им уже по-другому: авторитетен не тот

автор, которого признаёт традиция, но тот, тексты которого в большей степени достоверны с точки зрения истории (был ли автор современником описываемых событий, использовал ли он достоверные источники и т. п.) [24].

Мабильон определённо разрывает зависимость между традицией и авторитетом. Традиция для Мабильона, требующая слепого следования, не авторитетна. Похожие тезисы мы можем встретить также у реформаторов и у гуманистов Ренессанса [2].

В то же время критика текста появляется и внутри католицизма. В работах Ренана встречается позиция, что филологам как основоположникам критического понимания текста, перешедшим в естественные науки, пришлось стать основателями духа Нового времени и заложить фундамент критического понимания мира [9].

«Критический» подход предполагает, что гуманитарные дисциплины становятся всё более и более рационалистическими. В науке XVII в. в самом деле происходит распространение методов точных наук (прежде всего геометрии) на гуманитарное знание. Поскольку невозможно было усовершенствовать гуманитарное знание, приведя его в соответствие с рационалистическим мышлением, механически перенося в него принципы математики, перед историей и филологией (*érudition*) встали вопросы о том, насколько достоверно их знание, какие критерии достоверности к нему применимы [22]. Сам процесс приобретения знания также не мог теперь равняться простой компиляции или цитированию признанных традицией источников, а требовал очерченных процедур, приближённых к математи-

ческому доказательству. Таким образом, история и филология столкнулись с потребностью в методе.

Если говорить о том, каким образом Мабильон воспринял рационалистический метод, с большой уверенностью можно указать на «Логика» Пор-Рояля, поскольку на неё он неоднократно ссылается в «Трактате о науках в монастырях» [19]. «Логика», впервые изданная в 1662 г. в виде небольшого компендиума и впоследствии выдержавшая ещё много дополненных самими авторами переизданий, сыграла важную роль в распространении рационалистических идей через систему образования [18]. Поскольку авторы старались суммировать основные философские положения своей эпохи в одном сочинении, «Логика» отличается некоторым эклектизмом. В «Логике» Пор-Рояля правила рассуждения заимствованы у Аристотеля, а метод – у Паскаля и Декарта. Так, довольно эклектично в логике трактуется метод. Авторы выделяют два типа метода: первый – как метод нахождения истины, второй – как способ объяснения [18]. Основные принципы метода в «Логике» заимствованы из «*Regulae ad directionem ingenii*» Декарта и из «*De l'esprit géométrique*» Паскаля, оттуда же взята и большая часть примеров. Геометрическое доказательство в «Логике» представлено как эталон рассуждения. Противоречивость изложения начинается там, где метод раскрывается как способ познания. Авторы описывают метод познания как сочетание анализа и синтеза, но у самого Декарта описание анализа и синтеза не встречается [12]. Однако сам Мабильон, рассуждая о методе в

общетеоретическом плане, говорит о критике (*critique*).

Мысли Мабильона о критическом методе можно найти в «Трактате о науке в монастырях» («*Traité des études monastiques*»), где этой теме отведена отдельная глава [19]. Мабильон определяет критический подход (*critique*) как «суждение об истинности чего-либо сомнительного или спорного». Мабильон пишет, что не всякая критика бывает полезна и что следует различать «хорошую» и «плохую», причём губительна, по Мабильону, та из них, которая вызвана только желанием оспорить что-либо [19].

Мабильон очень осторожно относится к применению критики в вопросах религии, в которых нужно полагаться на авторитет, и советует применять критический подход к тому, что может вызывать сомнения и споры [19]. Предполагалось, по всей видимости, что то, что установлено церковью, не должно подвергаться сомнению. Мабильон выводил религиозные вопросы из области того, к чему можно применять критику, вслед за Декартом отмежёвывая религиозные вопросы от критического подхода [19]. Так начало проявляться противоречие между прогрессом в науке и религиозным сознанием.

Влияние Декарта и вообще философии рационализма можно обнаружить у Мабильона в «Трактате о науке в монастырях» не только в прямых ссылках на труды учёных-рационалистов [19], но и на уровне понятий [6].

Тем не менее в рассуждениях о критическом методе проявляются противоречия между сознанием религиозным и сознанием рационалистическим. Чтобы примирить их, Мабильон даже уподобляет хорошего исследователя (*le critique*)

отцам церкви [19]. Далее Мабильон отождествляет правильное использование критического метода и христианскую добродетель, говоря о том, что критический подход, применяемый предвзято, является проявлением страстей (*passions*) [19]. В главе об истории «Трактата о науке в монастырях» слово *passions* обозначает пристрастность автора источника. Хороший историк, по Мабильону, должен уметь распознавать эту пристрастность и абстрагироваться от неё [19]. Проявлением пристрастности, с точки зрения Арно и Лансло, являются как излишний критицизм, так и пробабализм [18].

В стремлении к «беспристрастному» суждению можно увидеть и попытку найти объективное знание. Поиск в суждении чего-то прочного, противостоящего «страстям» или «аффектам» уже несёт в себе антипирронистский посыл. Так, например, у Монтеня словом *passions* обозначается преломление внешнего мира (принципиально не познаваемого) через органы чувств².

Мабильон сетовал, что критика в его время вошла в моду [19]. Действительно, критика в XVII в. была столь популярна, что подчас выступала просто как модный фетиш, как аргумент в споре, без методологического значения [7].

В XVII столетии критическое отношение к источнику получило особую

востребованность. Тому были объективные причины (развитие книгопечатания и необходимость выработать подход к источникам в изданиях, посвящённых в том числе религиозной истории, активная полемика между католиками и протестантами), и можно сказать, что развитие критического метода во многом явилось результатом собственной внутренней эволюции гуманитарного знания. Однако развитие точных наук и философия Декарта, несомненно, оказали на гуманитарное знание значительное влияние [1]. О степени этого влияния можно судить по трудам Жана Мабильона. Бенедиктинский монах не только ссылается на труды Декарта, но и активно использует в своих сочинениях философский словарь современной ему рационалистической философии. Впрочем, вполне возможно, что рационалистический метод Мабильон мог воспринимать как непосредственно из трудов Декарта, так и из других трудов, в частности из «Грамматики Пор-Рояль». Хотя рационалистские установки в целом не вступают в противоречие с религиозными, у Мабильона критический метод получает также и морально-этическое измерение.

Статья поступила
в редакцию 04.07.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмус В. Ф. Декарт. М.: Политиздат, 1956. 372 с.
2. Бокарева О. Б. Создание вспомогательных исторических дисциплин в европейской науке нового времени (Л. Валла, Ж. Мабильон, Б. Монфокон, А. Муратори) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 8. С. 11–18.
3. Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. Л.: АН СССР, 1936. С. 218.

² См.: Lafont C. Continental Philosophy of Language // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier, 2015. P. 790–795.

4. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
5. Лещинская И. И. Философия Нового времени: пособие. Ч. 1. XVII век. Минск: БГУ, 2016. 151 с.
6. Шекочихина М. А. Жан Мабильон и философия рационализма // *Litera*. 2018. № 3. С. 178–183.
7. Armogathe J. R. Bossuet et l'érudition protestante de son temps // *Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903–2015)*. 2007. Vol. 153. P. 263–272.
8. Bloch M. Apologie pour l'histoire ou métier d'historien. Cahier des annales. 2 ed. Paris: Librairie Armand Colin, 1952. P. 50.
9. Bornmann L., Marx W. Critical rationalism and the search for standard (field-normalized) indicators in bibliometrics // *Journal of Informetrics*. 2018. Vol. 12. No. 3. P. 598–604.
10. Bresslau H. Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien. Leipzig: Verlag von Veit & Komp, 1889. P. 746.
11. Chartier R. Espace social et imaginaire social: les intellectuels frustrés au XVII siècle // *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1982. Vol. 37. No. 2. P. 389–400.
12. Dear P. Method and the study of nature // *The Cambridge History of the seventeenth century Philosophy*. Vol. 2. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 149.
13. Foerster H. Beispiele mittelalterliche Urkundenkritik // *Archivalische Zeitschrift*. 1955. Vol. 50–51. P. 301–318.
14. Fumaroli M. La République des Lettres, l'université et la grammaire // *Revue d'Histoire littéraire de la France*. 2004. Vol. 104. No. 2. P. 463–474.
15. Giry A. Études de critique historique de la diplomatie // *Revue Historique*. 1982. Vol. 48. No. 2. P. 225–256.
16. Lambe P. Critics and Sceptics in the Seventeenth-Century Republic of Letters // *The Harvard Theological Review*. 1988. Vol. 81. No. 3. P. 271–296.
17. Lasch B. Das Erwachen und die Entwicklung der historischen Kritik im Mittelalter (von VII–XII Jahrhundert). Breslau: Verlag von Wilhelm Koebner, 1887. 130 p.
18. Logique de Port-Royal. Édition nouvelle. Avec introduction, extraits et éclaircissement par Alfred Fouillée. Paris: Librairie Classique d'Eugène Belin, 1878. P. 456.
19. Mabillon J. Traité des études monastiques divisé en trois parties. Paris: chez Charles Robustel, 1691. P. 478.
20. Neveu B. La vie érudite à Paris à XVII siècle d'après les papiers de P. Léonard de Sainte Cathérine (1695–1706) // *Bibliothèque de l'école des chartes*. 1966. Vol. 124. No. 2. P. 432–511.
21. Neveu B. Paris capitale de la république des lettres et le de re diplomatica de Jean Mabillon 1681 // *Annuaire-Bulletin de la Société de l'histoire de France*. 1981. P. 29–50.
22. Ormerod R. J. Critical rationalism in practice: Strategies to manage subjectivity in OR investigations // *European Journal of Operational Research*. 2014. Vol. 235. No. 3. P. 784–797.
23. Paya A. Critical rationalism as a theoretical framework for futures studies and foresight // *Futures*. 2018. Vol. 96. P. 104–114.
24. Quantin J.-L. Reason and Reasonableness in French Ecclesiastical Scholarship // *Huntington Library Quarterly*. 2011. Vol. 74. No. 3. P. 401–436.
25. Weitlauff M. Die Mauriner und ihr historisch-kritisches Werk // *Historische Kritik in der Theologie: Beiträge zur ihrer Geschichte*. Göttingen. 1980. P. 202.

REFERENCES

1. Asmus V. F. *Dekart* [Descartes]. Moscow, Politizdat Publ., 1956. 372 p.
2. Bokareva O. B. [The creation of auxiliary historical disciplines in the European science of the new time (L. Valla, J. Mabillon, B. Montfaucon, A. Muratori)]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2018, no. 8, pp. 11–18.

3. Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A. *Istoriya pis'ma v srednie veka. Rukovodstvo k izucheniyu latinskoj paleografii* [History of writing in the middle ages. Guide to the study of Latin palaeography] Leningrad, USSR Academy of Science Publ., 1936. pp. 218.
4. Il'enkov E. V. *Dialekticheskaya logika* [Dialectical logic]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 320 p.
5. Leshchinskaya I. I. *Filosofiya Novogo vremeni. Ch. 1. XVII vek* [The philosophy of the New age. Part 1. XVII century]. Minsk, Belarussian State University Publ., 2016. 151 p.
6. Shchekochikhina M. A. [Jean Mabillon and the philosophy of rationalism]. In: *Litera*, 2018, no. 3, pp. 178–183.
7. Armogathe J. R. Bossuet et l'érudition protestante de son temps. In: *Bulletin de la Société de l'Histoire du Protestantisme Français (1903–2015)*, 2007, vol. 153. pp. 263–272.
8. Bloch M. *Apologie pour l'histoire ou métier d'historien*. Cahier des annales. 2 ed. Paris, Librairie Armand Colin Publ., 1952. pp. 50.
9. Bornmann L., Marx W. Critical rationalism and the search for standard (field-normalized) indicators in bibliometrics. In: *Journal of Informetrics*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 598–604.
10. Bresslau H. *Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien*. Leipzig, Verlag von Veit & Komp Publ., 1889. 746 p.
11. Chartier R. Espace social et imaginaire social: les intellectuels frustrés au XVII siècle. In: *Annales. Histoire, Sciences Sociales*, 1982, vol. 37, no. 2, pp. 389–400.
12. Dear P. Method and the study of nature. In: *The Cambridge History of the seventeenth century Philosophy. Vol. 2*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2000. pp. 149.
13. Foerster H. Beispiele mittelalterliche Urkundenkritik. In: *Archivalistische Zeitschrift*, 1955, vol. 50–51, pp. 301–318.
14. Fumaroli M. La République des Lettres, l'université et la grammaire. In: *Revue d'Histoire littéraire de la France*, 2004, vol. 104, no. 2, pp. 463–474.
15. Giry A. Études de critique historique de la diplomatie. In: *Revue Historique*, 1982, vol. 48, no 2, pp. 225–256.
16. Lambe P. Critics and Sceptics in the Seventeenth-Century Republic of Letters. In: *The Harvard Theological Review*, 1988, vol. 81, no. 3, pp. 271–296.
17. Lasch B. *Das Erwachen und die Entwicklung der historischen Kritik im Mittelalter (von VII–XII Jahrhundert)*. Breslau, Verlag von Wilhelm Koebner Publ., 1887. 130 p.
18. *Logique de Port-Royal. Édition nouvelle. Avec introduction, extraits et éclaircissement par Alfred Fouillée*. Paris, Librairie Classique d'Eugène Belin Publ., 1878. pp. 456.
19. Mabillon J. *Traité des études monastiques divisé en trois parties*. Paris, chez Charles Robustel Publ., 1691. 478 p.
20. Neveu B. La vie érudite à Paris au XVII siècle d'après les papiers de P. Léonard de Sainte Cathérine (1695–1706). In: *Bibliothèque de l'école des chartes*, 1966, vol. 124, no. 2, pp. 432–511.
21. Neveu B. Paris capitale de la république des lettres et le de re diplomatia de Jean Mabillon 1681. In: *Annuaire-Bulletin de la Société de l'histoire de France*, 1981, pp. 29–50.
22. Ormerod R. J. Critical rationalism in practice: Strategies to manage subjectivity in OR investigations. In: *European Journal of Operational Research*, 2014, vol. 235, no. 3, pp. 784–797.
23. Paya A. Critical rationalism as a theoretical framework for futures studies and foresight. In: *Futures*, 2018, vol. 96, pp. 104–114.
24. Quantin J.-L. Reason and Reasonableness in French Ecclesiastical Scholarship. In: *Huntington Library Quarterly*, 2011, vol. 74, no. 3, pp. 401–436.
25. Weitlauff M. Die Mauriner und ihr historisch-kritisches Werk. In: *Historische Kritik in der Theologie: Beiträge zur ihrer Geschichte*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht Publ., 1980. pp. 202.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щекочихина Мария Андреевна – аспирант кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова; e-mail: msekocih@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria A. Shchekochikhina – postgraduate student at the Department of General and Comparative-Historical Linguistics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: msekocih@gmail.com

---

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Щекочихина М. А. Рационализм и гуманитарное знание в XVII веке. Критический метод в трудах Жана Мабильона // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 82-89.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-82-89

FOR CITATION

Shchekochikhina M. A. Rationalism and Humanities in the 17th Century: the Critical Method of Jean Mabillon. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 3, pp. 82-89.
DOI: 10.18384/2310-7278-2019-4-82-89